

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

TRADITIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE INFORMATION SOCIETY

**M. Yatsenko
I. Pfanenstil
O. Morozova
D. Rakhinsky**

Summary: The author reveals the peculiarities of the formation of societies following their traditional values. It is proved that such social systems can be formed and preserved only if they follow the traditional values that have contributed to its survival and development over the centuries. The article shows how the traditions of a particular society manifest themselves in the information society. The basic attitude of an individualistic society is based on the conflict between a person and the surrounding world. Such a standard of naturalness contributed to the development of technological progress only at the first stage of such societies. An alternative option for the development of society is aimed at preserving the integrity of the world order and the stability of the natural system. Such concepts of sustainable development meet the needs of human existence. The optimal development of humanity is on the path of following traditional values. This contributes to the formation of a particular society in the information society in the present, and also should not jeopardize the existence of future generations.

Keywords: information society, social system, axiological vector, traditional values, optimal development of mankind.

Яценко Михаил Петрович

доктор философских наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск
mikhailyatzenko@yandex.ru

Пфаненстиль Иван Алексеевич

доктор философских наук, профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск
ndubrovskaya@sfu-kras.ru

Морозова Ольга Федоровна

доктор культурологии, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск
ofmorozova@mail.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, доцент
Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск;
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск
siridar@mail.ru

Аннотация: Автор раскрывает особенности формирования обществ, следующих своим традиционным ценностям. Доказывается, что подобные социальные системы могут образоваться и сохраниться только при условии следования традиционным ценностям, которые на протяжении столетий способствовали его выживанию и развитию. В статье показано, как проявляются традиции конкретного социума в информационном обществе. Базовая установка индивидуалистического общества основывается на конфликтности человека и окружающего мира. Такой стандарт естественности способствовал развитию технологического прогресса только на первом этапе подобных обществ. Альтернативный вариант развития общества направлен на сохранение целостности мироустройства и стабильности природной системы. Подобные концепции устойчивого развития отвечает потребностям человеческого существования. Оптимальное развитие человечества находится на пути следования традиционным ценностям. Это способствует становлению конкретного социума в информационном обществе в настоящем, а также не должно ставить под угрозу существование будущих поколений.

Ключевые слова: информационное общество, социальная система, аксиологический вектор, традиционные ценности, оптимальное развитие человечества.

Философское осмысление особенностей формирования информационного общества ориентировано на раскрытие значимых структурных элементов конкретной социальной системы. Необходим детальный анализ ценностей, которые обеспечивают не только самосохранение конкретного общества, но также развитие в изменяющихся условиях. Подобный вектор развития приобретает особую значимость на фоне увеличения количества конфликтов в мире.

Главная проблема состоит в том, чтобы оптимальным образом синтезировать ценности отдельных обществ для формирования безопасного мироустройства больших социальных систем. Сложность решения подобного комплекса вопросов обусловлено не только особенностями развития общественных отношений, но также с уровнем человеческого сознания и самосознания.

Онтологическим и антропологическим базисом информационного общества является оптимизация акси-

ологических установок отдельных обществ в интересах всего социального универсума. Проблема взаимодействий конкретных аксиологических систем в интересах безопасности всего мирового сообщества, представляет собой одну из ведущих проблем гуманитарных наук.

Укрепления и развитие ценностей, которые представляют отдельные социумы, выступающих в качестве основы для информационного общества, является эффективным средством противодействия глобализационному давлению. Именно поэтому антропологический и социально-философский анализ является важным условием научной постановки и решения условий формирования информационного общества. Такой подход ориентирован на социальную практику, свидетельствующую об определенном уровне конкретного понимания онтологических основ социальной реальности.

Вместе с тем, необходимо также осознание сущностных противоречий бытия, поскольку социальные конфликты разного уровня будут сохраняться на длительном периоде человеческой истории. Более того, в них все чаще используются преимущества, которые несут в себе новейшие информационные технологии.

Общество может развиваться оптимальным образом только при условии, если задается определенная система ценностей на перспективу. Оно может «развивается гармонично лишь тогда, когда материально-техническое могущество коррелирует с нравственным возвышением человека, когда каждой ступени технологического роста соответствует такая же ступень духовного возрастания общества» [4].

Гармоничное развитие информационного общества предполагает формирование высокого уровня представлений о свободе, справедливости, достоинстве личности. На первое место здесь выдвигается комплекс общечеловеческих требований, необходимых для выживания и гармоничного развития конкретного общества: 1) неотъемлемое право на жизнь; 2) право на социальную защиту; 3) право народов на культурное самоопределение. Эти ценности можно назвать общечеловеческими, поскольку их можно рассматривать в качестве определенных констант культуры. Однако, несмотря на универсальный характер этих ценностей, необходимо учитывать их интерпретацию в конкретном социуме, обусловленную особенностями исторического развития, географической спецификой, менталитетом и т.п. [6].

Реализация созидательной направленности конкретного социума предполагает не только определенный уровень своих устремлений, но и способность ограничения своих притязаний, а также способности к самодисциплине. Благоприятные условия для развития и реализации потенциала не только общества, но и от-

дельной личности также всегда опираются на конкретный ценностной базис. Априорный характер в этом плане имеют культурные традиции, уровень образования, а также служение на благо общества. Вместе с тем, необходимо учитывать, что особенности «институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, входе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования» [10].

Общества индивидуалистического типа, характерные для вестернистского вектора развития мировой истории, направлены на раскрытие индивидуальности человека, поэтому максимальной концептуальной разработанностью отличаются положения, касающиеся прав человека. Базовой установкой подобных концепций является признание изначальной конфликтности человека и окружающего мира, которая рассматривается в качестве естественного состояния любого общества. На начальном этапе развития государств, представляющих западный мир, такой подход способствовал формированию правового государства, однако «ценность только тогда может считаться глобальной и универсальной, когда она является «надрегиональной» то есть, представлена в любой цивилизации или национальной культуре, которые существуют сегодня на планете. В противном случае следует говорить о специфических (локальных) ценностях, характерных именно для отдельной цивилизации или национальной культуры конкретного региона мира. Поэтому все глобальные универсальные ценности являются одновременно цивилизационными, (то есть существуют на уровне отдельной цивилизации или самобытной национальной культуры», но не все цивилизационные или самобытно-культурные ценности (то есть специфические для страны, нации) являются глобальными универсальными ценностями» [2].

Особую привлекательность Западу придавал тот факт, что эта часть мира на протяжении длительного исторического периода ассоциировалась с высокими технологиями. Однако это преимущество привело к тому, что постепенно Запад стал ассоциироваться с обществом потребления, поскольку высокий технологический уровень обеспечивал материальное благополучие значительной части населения западных стран. Доминирование потребительского подхода привело к формированию соответствующей аксиологической шкалы, когда люди начали ориентироваться на внешние показатели успеха и выгоды, часто игнорируя духовный вектор своего развития. Такой, ничем не ограниченный в нравственном смысле человек склонен воспринимать других членов социума в качестве средства достижения исключительно своих корыстных интересов, противопоставляя себя окружающему миру. Естественно, что такая ситуация способствовала формированию специфических государ-

ственных институтов, что на каком-то этапе может угрожать устойчивости конкретного общества. Н.В. Стариков описал подобную ситуацию следующим образом: «Если государство и власть не вмешиваются в процессы внутри страны, то очень скоро не будет ни этой власти, ни этого государства. Либеральная демократия – это процесс на экспорт, с помощью которого власть хотят лишить главной функции – управления социальными процессами. Такая власть распадается и исчезает» [13].

В современном мире наблюдается обострение противоречий, многие из которых имеют ценностную основу. Например, устойчивость индивидуалистических обществ, характерных для западной цивилизации, реализуется посредством ограничений притязаний других социальных организмов, поэтому при подобном подходе государство воспринимает все другие социальные объединения в качестве конкурентов. Характерная для обществ западного типа попытка за счет других народов любыми способами удовлетворять свои потребности дает основания утверждать, что стандартом естественности у них является вражда, что неизбежно порождает конфликты, каждый из которых может перерасти в глобальный. Более того, обостряются противоречия между отдельной личностью или группой людей, с одной стороны, и государственными институтами – с другой. На подобном ценностном базисе формируются концепции, в которых обосновываются претензии Запада на мировое господство, и они, с точки зрения идеологов вестернизма представляются вполне естественными.

Подобная картина мира, к сожалению, представляется единственной возможной и представители многих общественных структур принимают ее в качестве идеала, пытаясь обосновать ее на онтологическом и антропологическом уровнях. Опора на вестернистский аксиологический базис вынуждает сторонников опираться на соответствующий методологический базис при разработках концепций развития, а также оправдывать многие черты западного образа жизни, хотя в большинстве случаев они противоречат традиционным ценностям конкретного социума.

Все указанные факты свидетельствуют о том, что современный мир оказался в ситуации системного кризиса, что во многом детерминировано техногенным характером западной цивилизации, фундаментом которой являются преимущественно на системе потребительских ценностей. Ученые все чаще обращают внимание на подобные тенденции, подчеркивая, что обострение глобальных проблем человечества будет стимулировать попытки принятия нестандартных решений вне рамок современного техногенного общества [5]. Другими словами, в современном мире чрезвычайно актуализировалась проблема разработки альтернативных проектов развития человеческого сообщества.

Ведущий вектор подобных альтернативных вариантов развития общества должен быть направлен на формирование целостной и стабильной социоприродной системы, где удовлетворяются потребности людей и достигается высокий уровень условий жизни не за счет других социумов и, естественно, природы.

В отечественной философии поиски альтернативного пути развития всегда подразумевали созидательное направление, принципиальные концепты которого на протяжении столетий разрабатывались отечественными мыслителями. Благодаря отечественной философской школе созидательное направление продолжает развиваться, несмотря на серьезное давление социальных концепций вестернистского типа.

Проблема сохранения традиционных отечественных ценностей во многом обусловлена необходимостью сохранения коллективистского и духовного векторов развития нашего общества, что детерминировано законами диалектики. В качестве примера можно рассматривать драматические страницы в отечественной истории последних десятилетий, когда разрушение коллектива приводило к увеличению массы потребительской энтропии. Насильственная замена коллективистской структуры, характерной для российского общества, привела к хаотизации индивидуалистической стихии, потому что наблюдался отказ от системы ценностей, сложившейся веками. Приходится признать, что решающую роль в этой социальной трагедии сыграло не только разрушающее влияние вестернистских идей, но также добровольный отказ наших соотечественников от многих отечественных ценностей.

Исчезновение с мировой арены СССР создало условия для оправдания приоритета материальных ценностей над духовными, что противоречит отечественным традициям и способствовало разрушению коллективистской сущности российского общества. На практике это означало, что происходил постепенный отказ от важного принципа, на котором базировалось устойчивое развитие России. Он всегда проявлялся в том, что такие важные понятия, как политика, право, мораль и нравственность традиционно рассматривались в качестве близких и соотносимых. Естественно, что на практике эти тенденции проявлялись не всегда и не в полной мере, однако их взаимосвязь всегда декларировалась идеалом и целью. Внешне эти драматические тенденции проявлялись, например, в том, что субъекты власти были не в состоянии остановить процессы роста социальной энтропии, наблюдавшиеся в жизни общества. Однако известно, что любой человек, а не только субъект управления в российском обществе традиционно был призван работать над совершенствованием существующей социальной структуры, для которой характерно диалектическое противоречие социальной стройности и нестро-

ения [1]. Это является чрезвычайно сложной задачей, потому что, как справедливо отмечает В.А. Кушелев, что в соответствии с законом расширенного воспроизводства социосфера, которая функционирует около состояния равновесия, создает в себе самой предпосылки перехода к качественно различным уровням своего гомеостаза [3].

Важная задача сохранения традиционных ценностей не может быть решена в полной мере, если возникают проблемы с воспроизведением потенциала культуры. Важным источником общественного потенциала в российском обществе всегда были качества, способствующие снижению социальной энтропии, поэтому всегда в высокой цене были милосердие, сострадание и т.д., которые часто выступали критерием его развития. Именно поэтому «...отставание и продвижение собственных ценностей – это неотъемлемая часть современных международных отношений, однако зачастую гуманитарная повестка дня отходит на задний план ввиду стремления государств к достижению совместных целей и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества. Однако в условиях постбиполярного мира подобная тенденция не просматривалась, ввиду чего радикализация принципов евроатлантического сообщества, касавшихся экспорта демократии и повсеместной защиты прав человека, не могла не вызвать ответную реакцию со стороны России, что привело в итоге к прямо противоположным по отношению к первоначально заявленным результатам – а точнее, к ослаблению привлекательности демократии...» [12].

По мнению А.Н. Чумакова, «в конечном счете все есть не что иное, как наши попытки схематизировать живой процесс, в котором разворачиваются исторические события, то есть это стремление описать развивающуюся систему в «застывших» понятиях. И если не принимать во внимание определенную условность таких подходов, их неизбежный схематизм и упрощение сложнейших динамических процессов, которые они призваны адекватно отразить, то легко впасть в заблуждение относительно истинных векторов общественного развития» [16].

При рассмотрении роли традиционных ценностей в формировании нового информационного общества, важно учитывать тот факт, что отечественные мыслители всегда работали над проектами будущего. «Вслед за эрой цифры, возможно, наступит эра разума, то есть человечество достигнет высшего уровня мышления, интеллектуального и культурного развития, в результате чего откроется путь

к новой цивилизации ноосферного развития» [11].

Для современного мироустройства характерно расширение диапазона потенциальных угроз, что в контексте теоретических рассуждений и обоснований предполагает формирование нового научного направления в исследовании проблем глобальной безопасности, которое включало бы в себя существование во всех его проявлениях. Например, развитие и функционирование информационного общества предполагает учет многих новых явлений, которые могут представлять угрозу для традиционных обществ. В современном мире обнаружилось новые фундаментальные противоречия, связанные с дальнейшим развитием, которые необходимо будет разрешить для выживания и дальнейшего существования человечества [15].

Особая роль в формировании нового универсального представления о безопасности, включающего в себя все проявления общественных рисков, противоречий и конфликтов, отведена государству. Именно государство-образующий процесс, по справедливому замечанию А.М. Старостина, способствовал становлению глобальной демократии посредством ускоренного развития новых государственных союзов, которые не были связаны с геополитическими и геоэкономическими интересами, сложившимися под влиянием стран Запада [14].

Выводы

Проблемы, связанные с особенностями формирования информационного общества, может быть решена только с на пути максимального использования традиционных ценностей, создающих общечеловеческий аксиологический базис. Особую важность приобретают идеи альтернативных моделей развития человечества, фундаментом которых выступает ценностная система конкретного социума, гармонично вливающаяся в общечеловеческую аксиологическую систему.

Созидательная направленность и эффективность информационного общества, в котором деятельность человека служит совершенствованию общества, должно формироваться как социальное объединение на принципиально новых базисных установках. Оно может быть успешно создано и сохраниться только при условии следования традиционным ценностям, которые на протяжении столетий способствовали не только выживанию, но и дальнейшему гармоничному развитию каждого социального объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григоренко Д.Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом / Д.Е. Григоренко // Теория и история, 2007. – № 2. – С. 31-38.

2. Ильин И.В. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике / И.В. Ильин, О.Г. Леонова // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. – № 1. – С. 3-10.
3. Кушелев В.А. Метафизическое решение парадокса времени и парадокса пространства как парадокса субъективности. В 2 т. Т. 2. / В.А. Кушелев // СПб.: Издательство РХГА, 2018. – 463 с.
4. Мантатов В.В. Революция в ценностях: философские перспективы цивилизационного развития / В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова // Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. – 263 с.
5. Петрушак В.Л. Геоцивилизация как основа исторического бытия народов Востока, Запада и восточнославянского мира / В.Л. Петрушак // Философия человека в историческом контексте: сборник научных статей. – СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 141-148.
6. Пучков О.Э. Система управления, власть и образование в эпоху смены социокультурной парадигмы / О.Э. Пучков // Философия образования, 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 52-68.
7. Пфаненштиль И.А. Глобализация: проблемы и перспективы: монография. / И.А. Пфаненштиль // Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – 484 с.
8. Рахинский Д.В. Глобальное образование: отечественные аспекты проблемы / Д.В. Рахинский // Научно-информационный журнал Армия и общество, 2015. – № 3 (46). – С. 122-126.
9. Рахинский Д.В. Информатизация системы народного образования (социально-философский анализ) / Д.В. Рахинский // Красноярск, 2003. – 127 с.
10. Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации: Монография / под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова, проф. МНЭПУ С.А. Степанова. // Москва: изд-во МНЭПУ, 2019. – 190 с.
11. Сабден О.С. Мировая цивилизация и модернизация общественного развития / О.С. Сабден // Век глобализации, 2021. – № 1. – С. 116-128.
12. Саква Р. Постъевропейский мир, или что нас ожидает после инволюции Европы? Монизм и отношения с Россией / Р. Сакве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 59-76.
13. Стариков Н.В. Власть / Н.В. Стариков // СПб.: Питер, 2016. – 320 с.
14. Старостин А.М. Новая философия глобального полицентричного мира / А.М. Старостин // Век глобализации, 2020. – № 1. – С. 28-40.
15. Урсул А.Д. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Век глобализации, 2020. – № 2. – С. 3-17.
16. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире / А.Н. Чумаков // Вестник Московского университета. Серия 27 «Глобалистика и геополитика», 2018. – № 1. – С. 30-44.
17. Чуринов Н.М. Правда и совершенство слова / Н.М. Чуринов // Теория и история, 2007. – № 1. – С. 159-177.

© Яценко Михаил Петрович (mikhailyatzenko@yandex.ru), Пфаненштиль Иван Алексеевич (ndubrovskaya@sfu-kras.ru), Морозова Ольга Федоровна (ofmorozova@mail.ru), Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет